

УДК 316(075.8)

СОВРЕМЕННОЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НОВОЕ ВОСПРИЯТИЕ МИРА

А. Н. Данилов

Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, 220030, Минск, пр. Независимости, 4

В университетском образовании происходят радикальные изменения, кардинально меняется миссия университета. Пандемия существенно подстегнула этот процесс, заставила принять дистанционное образование как данность и многих вынудила перейти в виртуальное пространство. Очень долго в современном обществе институт образования выступал как наиболее консервативная область человеческой деятельности. Но ситуация быстро меняется. Очевидно, что ближайшее двадцатилетие станет эпохой самых радикальных перемен. И основным источником этих перемен выступают научно-техническая, информационно-коммуникационная революции, эпидемиологическая ситуация, которые как цунами порождают перемены и определяют характер и содержание новой цивилизации. В этой ситуации университет выступает в качестве центра, наполняющего содержанием происходящие перемены, становится ценностной матрицей иной реальности. Именно от образования напрямую зависят вопросы устойчивости и развития цивилизации, образование становится фундаментом новой цивилизации. В мире приходит понимание того, что старого уже не вернуть, все будет по-другому. Современное университетское образование для сетевого, постинформационного общества может быть создано только на основе выработки новых базовых ценностей, формирующих новое восприятие мира. Однако существует опасность, что современное образование, принимающее новые ценности, превратится в сферу, лишь имитирующую его высокое качество, престиж и успешность.

Ключевые слова: университетское образование, базовые ценности, национальная культура, новое восприятие мира.

Распад Союза ССР вызвал эйфорию «парада суверенитетов» и открыл «ящик Пандоры». Многим тогда казалось, что мир вступает в более спокойный и безопасный период своего развития. Блоковая конфронтация, безудержная гонка вооружений, доминирование одной идеологии, стремление навязать другим свое понимание жизни, демократии, свободы, культуры, балансирование между двумя сверхдержавами — все эти негативные явления, казалось, исчезли навсегда. Страны Запада праздновали победу, их модель мироустройства была назначена образцом для подражания и копирования. Прошло три десятилетия, сменилась эпоха, а мир так и не стал безопаснее и удобнее для жизни. Войны, национальная рознь, экономический хаос, экологические катастрофы, новые конфликты и человеческая неустроенность стали характерными для нового

мира. Глобальные кризисы, как волны, захлестывают планету, только стимулируя и подогревая борьбу за право лидерства, передел ресурсов, собственности и т. п. Не получается и диалога культур. Мир стал однополюсным, но «конец истории» так и не наступил, лучше и безопаснее жизнь на Земле не стала.

Образование и культура — среда, в которой формируются смыслы жизни, создается неповторимый и непредсказуемый ценностный колорит человеческой судьбы. Образование формирует перспективы духовного развития человека, в какой-то степени определяет его жизненный путь. Поэтому столь велико внимание общественности к качеству университетского образования, которое в решающей степени определяет стратегии и ориентиры развития как отдельных государств, так и человечества в целом. Вместе с тем «образование должно стремиться соответствовать темпам изменений социума, искать пути конструирования новых системных связей с различными сферами деятельности. Таким образом, специфика развития современного общества и фундаментальные изменения, произошедшие в мире науки в последние два-три десятилетия, диктуют необходимость поиска новых подходов в образовательной и культурной политике» [Гнатик, 2016, с. 188].

Системные трансформации, происходящие в мире последние три десятилетия, со всей очевидностью актуализируют проблему связи образования с цивилизационными и культурными ценностями, с вопросами безопасности суверенной страны. В настоящий момент промышленно развитые страны переживают трансформацию, связанную с освоением нового пакета технологий, в первую очередь информационно-коммуникационных, которые меняют природу отношений внутри общества, в том числе внутри сферы университетского образования. Эти технологии вызывают к жизни множество изменений в экономической, политической, общественной и культурной сферах и, как следствие, формируют новые требования к самому университету. Автор статьи видит свою задачу в том, чтобы раскрыть роль университетского образования в новой реальности, определить, насколько образование востребовано сегодня и влияет ли реально на выбор жизненного пути молодежи, какое место оно занимает в реализации их базовых ценностей, их нравственности и морали. И не ведут ли нынешние реформы университетского образования к имитации новой действительности, являющейся более виртуальной, творящей мир, который создает лишь иллюзию высокого качества, успешности и благополучия?

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРЕСБОРКА СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Миссия образования меняется во времени, зависит от возможностей государства, человеческого потенциала и, конечно, от социально-политической ситуации в стране. Мы можем только констатировать, что образование для любой страны имеет первостепенную ценность. «Общество не может быть более развитым, чем его образование». Эти слова президента США Дж. Кеннеди, сказанные в далеком 1957 г., после запуска СССР первого искусственного спутника, как никогда актуальны сегодня для нас. Образование не только отображает действительность, но меняет ее.

«Образование — это не просто некоторая отрасль, а часть национальной культуры, причем ее системообразующая часть» [Миронов, 2020, с. 412]. Мы сейчас поменяли стратегию образования в угоду обстоятельствам и видим, как много потеряли хорошего из того, что было в прежней системе. «Унификация, навязываемая нам, неизбежно снижает качественный уровень образования, так как предлагает ориентироваться на усредненный уровень. Поэтому, когда мы говорим об интеграции образовательного процесса, идея обогащения качеством, преимуществами должна быть поставлена во главу угла» [Миронов, 2020, с. 414]. Глобализирующийся мир рождает новые содержательные конфигурации ценностей образования. Да, прав В.В. Миронов, утверждая, что образование было системообразующей частью национальной культуры и перед ним стояла задача сформировать всесторонне развитую, гармоничную и творческую личность. Уже в конце прошлого века стратегия образования начинает меняться, превращая сферу образования в сферу услуг. И было бы ничего, если бы не доминирование формализма, упрощения, примитивизма и, в конце концов, имитации образования. Поэтому не удивительно, что в современном обществе стала нарастать неудовлетворенность образованием.

Ж. Т. Тощенко отмечал, что «в 90-е годы XX в. и начале XXI в. в России произошло существенное снижение уровня и качества образования. Были осуществлены неоднозначные, спорные, а в ряде случаев принципиально ошибочные изменения, приведшие к ухудшению социально-экономического положения преподавательской интеллигенции, к дезориентации в ценностных установках студенческой и учащейся молодежи <...> Происходит увеличение административно-управленческого аппарата этих организаций... <...> Педагоги — учителя в школе и преподаватели вузов — во все большей степени становятся обладателями черт прекариата — слоя, характеризуемого нестабильным, неустойчивым положением на рынке труда, что становится постоянной характеристикой их жизненного мира. Именно такое состояние образования позволяет его характеризовать как травмированное, так как осуществляемые меры по его оптимизации не продвинули, а наоборот, дезорганизовали процесс подготовки и воспитания интеллектуального потенциала страны» [Тощенко, 2020, с. 230].

Глобальная нестабильность, происходящие в мире трансформации, детерминированные политическими, экономическими, социокультурными факторами, определяют содержание и место образования в жизни общества. Влияние оказывается и отрицательной демографической динамикой, новыми медиа-технологиями, ускорением темпа жизни. Универсальной модели образования не получается, общие вызовы, стоящие перед образовательными системами, нивелируются национальной культурой. И новая модель образования строится как ответ на общие вызовы современности.

Среди общих вызовов следует отметить *прежде всего* лавинообразное внедрение глобальных цифровых технологий и телекоммуникационных систем в систему образования. Пандемия, накрывшая мир чуть позже, только подтвердила правильность тех, кто сделал ставку на их освоение. Цифровые технологии значительно умножают возможности обучения, меняют весь учебный процесс, восприятие собственных достижений, понимание своего развития, всю систе-

му управления учебным процессом. К тому же интернет и цифровые технологии просто дешевле и более доступны. Во-вторых, происходит активное осовременивание управления, форм и методов работы учебного заведения. Создание технологических стартапов оценивается экспертами как одно из наиболее перспективных направлений в системе образования. Здесь возникает новый глобальный образовательный рынок, который может достаточно быстро заместить собой традиционные образовательные системы и внести новые стандарты. Не случайно больше других высказывает неудовлетворенность государственным образованием бизнес в сфере высоких технологий. Продвинутые компании ставят вопрос о создании собственных образовательных структур. И, наконец, главный вызов для образовательной системы, являющийся пространством воспроизводства смыслов деятельности общества и создания новых, — мотивировать молодых людей учиться. Образование — эффективный инструмент обновления ценностей, традиций, идеалов. Исследования показывают, что в результате массовизации образования увеличивается доля студентов, которые не видят в нем особой ценности. Но вместе с тем увеличивается и доля молодых людей, которые понимают смысл и значение в жизни образования и оправданно предъявляют высокие требования к программам, предлагаемым университетами.

Сегодняшняя ситуация в системе университетского образования, к большому сожалению, несет и реальную угрозу превращения этой важнейшей сферы в сферу имитации обновления, лишь внешне готовую к новым вызовам времени. «Миллиарды замкнутых на себя интернет-пользователей, в сущности, только изображают, что общаются друг с другом и узнают друг друга, в то время как наши цифровые образы все больше замещают собой офлайн-оригинал. Вместо человеческого диалога мы получаем симулякр из “лайков”, “дизлайков” и иллюзии безошибочности, окутывающий человека коркой, внутри которой расцветает наивность, а сама личность разучивается быть чувствительной по отношению к Другому» [Смирнова, 2022, с. 7]. И чем сильнее и изощреннее становится техника, тем сильнее становится страх перед ней человека. Но «технический мир вовсе не “противостоит”» человеку как нечто чуждое, внешнее: человек давно имеет дело исключительно с собственным творением — миром вторичных систем» [Сысоев, 2022, с. 10].

Конечно, университетское образование не может не отвечать на запросы научно-технического прогресса, развитие экономики и общества. Неудовлетворенность образованием тормозит духовное развитие человека, порождает некий комплекс неполноценности, неуверенность в завтрашнем дне, углубляет сомнения в выборе жизненного пути. Потребность в глобальной «дорожной карте» будущего образования чрезвычайно велика. Именно образование — ключ к построению другой ценностной реальности, от него зависит содержание новой цивилизации, оно образует фундамент устойчивого развития жизни на земле и мирного сосуществования стран и народов. Сейчас нельзя сказать вполне определенно, какая будет новая система ценностей в новой цивилизации, она только зарождается. И эти ценности во многом формируются в системе образования. Ответом на эти и другие вызовы, которые непременно со временем еще обозначатся, должна стать пересборка системы образования.

ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО ЦЕННОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

В современном мире образование, и в частности университетское образование, стремится получить некий вспомогательный статус. Поэтому так часто приходится слышать о «грамотных потребителях», «услуге, где следует ограничить преподавание социально-гуманитарного цикла дисциплин» и т. п. Здесь следует понять и принять тезис, что «цель образования отнюдь не сводится только к получению знаний в том или ином виде узкопрофессиональной деятельности. Целью образования является также формирование теоретически обогащенных умов, способных к критико-творческому прочтению окружающей действительности, к постановке и анализу сложных вопросов, к поиску самостоятельного ответа на важнейшие проблемы человеческого бытия. Образование призвано научить молодого человека широко и глобально мыслить, помочь ему стать самостоятельным субъектом исторического творчества и вместе с тем выработать у него иммунитет против опасных искушений нашего времени — бездумного иррационализма и мистики, прагматизма и эгоизма, бездуховного сциентизма и технократизма, однобокого профессионального кренизма и ограниченности, ненасытного потребительства и стяжательства и т. д.» [Человек..., 2020, с. 254–255].

К тому же в современном обществе нарастает конкуренция образования с новыми медиа, не за горами находится необходимость помериться силами с возможностями искусственного интеллекта. Высшая школа реально начинает втягиваться в борьбу без шансов победить, зачастую превращая университеты в конвейер по производству новых грез. Все унифицируется и формализуется, завтра уже будет не нужен профессор, живую, за кафедрой, читающий лекцию. И здесь уже о ценностях, преимущественности, историческом опыте, традициях речь не идет. Все предельно прагматично, и цель до предела конкретна — получение необходимых для выполнения конкретной операции навыков, и лучше виртуально, так дешевле и проще. Далее обязательно будут смена профессии и переучивание... и такая стратегия на всю жизнь. Сейчас как никогда важно, «на какое общество, на каких людей будет надета новая технологическая “арматура”. Инструментом в чьих руках она станет? Этот вопрос оказывается центральным» [Смирнова, 2022, с. 8].

Конечно, невозможно остановить прогресс, просто отказавшись от использования его плодов. Вопрос в том, будут ли прогресс и новые технологии развиваться в ущерб естественным человеческим потребностям в любви и способности преобразовывать мир, слушая не только разум, но и сердце? Формулируя свое отношение к машинам и технологиям, люди подразумевают свое отношение к обществу и его порядкам. Осваивая новые технологии, создавая новые человеческие практики на их основе, а также меняя собственные представления и приоритеты в связи с этими практиками, заметно сдвигаются формы и содержание образовательных процессов. Конечно, не стоит идеализировать информационно-коммуникационные технологии. Это новое не без недостатков. В частности, они создают большие возможности по подмене содержания образования формой, что ведет к профанации образования, да

и межчеловеческой коммуникации вообще. Задача построения нового университетского образования не в том, чтобы «снести» предшествующие практики, но в том, чтобы вдохнуть в них новую жизнь — в том числе найдя здоровое зерно и переосмыслив существующие образовательные подходы. В рамках массовой системы образования основной вызов состоит в том, чтобы предъявить новые подходы и решения, позволяющие образовательной системе преодолеть стоящие перед ней вызовы без драматической потери в качестве.

Следует признать, что массовость университетского образования оказалась непосильной роскошью для многих постсоветских стран. На образовательном рынке появилось множество фальшивых дипломов. Университеты, борясь за снижение себестоимости образования, вынуждены экономить на качестве. И это печально. Во главу угла ставится не качество образования, а зарабатывание денег любыми доступными способами. Вполне ожидаемы и ценностные изменения в сознании поступающих в университеты молодых людей. Среди нынешних студентов достаточное число тех, кто не видит особой ценности в образовании и не имеет никакого интереса к содержанию образовательного процесса. Образование в таких случаях стало заметно отставать в конкуренции с новыми медиа, которые все больше переключают внимание студентов на свой программный продукт.

Очень точно писал В. В. Миронов: «Страна с более мощной и качественной системой образования будет доминировать в сфере новейших технологий, и, напротив, страны, в которых образование будет преимущественно массовым, станет поставщиком в лучшем случае рабочей силы... <...> В этом случае от образования прежде всего хотят получить быструю отдачу за счет безудержного расширения сектора платного образования с целью получения финансовой прибыли. Для страны — это тупиковый вариант, который неизбежно будет работать по законам рынка, а значит, развивать те сферы образования, которые оказываются рентабельными. К тому же, учитывая условия становления рынка в нашей стране, это способствует резкому понижению качества образования. <...> Если мы говорим об экономизации процессов образования как, прежде всего, серьезной поддержке его государством, то мы должны понимать, что здесь не может быть лишь прямой коммерческой выгоды, что образование затратно по существу» [Миронов, 2020, с. 407–408].

Мы вступили в эпоху информационного общества, где очень многое зависит от образования с его неограниченными возможностями. Созданный человеком виртуальный мир стал воспроизводить и закреплять в социокультурном коде нового поколения жизненные смыслы и поведенческие установки, не прошедшие адаптацию на свою пригодность в реальном культурном пространстве. Здесь возможно серьезное расхождение между государственной культурной традицией, историческим опытом народа и жизненными установками нового поколения. Современное образование невозможно без возвышения человека в понимании добродетели, совести, чести, достоинства, нравственности. Иначе духовный мир человека отстает перед торжеством невежества, ханжества и насилия. Мир технологий зачастую манипулирует самым святым, что есть в человеке, — его совестью.

Что же происходит с образованием, как возникают и гаснут идеалы и что можно ожидать от нового поколения студенчества? Что ж, каждое время рождает свои идеалы и своих кумиров. Новое поколение, как показывают наши исследования, не потерянное, не инфантильное, не расколотое. Оно ценит индивидуализм, но откликается на чужую беду и готово жертвовать многим ради общего. У него есть свои идеи и идеалы, за которые оно жертвенно идет на лишения. Это поколение ориентировано на перемены и хочет жить в мире, где считаются с его мнением, где приоритетна социальная справедливость. Это поколение хочет участвовать в научно-техническом прорыве, поинновационному подходить к решению экономических проблем, рачительно использовать природные ресурсы, создавать экологически чистые производства, идентифицировать себя со своей родиной и быть своим в глобальной мировой деревне.

Здесь следует отметить роль преподавателя в формировании ценностей будущего. В России «только треть преподавателей удовлетворены текущими условиями занятости (заработной платой, условиями контракта и проч.). Относительным «компенсатором для многих является окружающая профессиональная среда — ею удовлетворены две трети преподавателей. <...> Ценности российского академического сообщества и то, что можно назвать российской академической культурой, сложились во многом под влиянием особенностей академической системы советского времени. В сложный период 1990-х годов на фоне финансового кризиса, оттока людей из университетского сектора произошла сильная деформация этих ценностей как реакция на проблемы и вызовы» [Кузьминов, 2021, с. 436–437]. Снижение ценности образования в глазах населения заметно снижает авторитет и роль преподавателя, педагога, труд которого становится недостаточно мотивированным и не очень престижным. «Это одна из самых больших бед и следствий реформы образования. Сегодня поступление регулирует не содержательная мотивация при выборе профессии, а рейтинговая позиция по результатам ЕГЭ. Это неизбежно повлияет и на качество образования...» [Миронов, 2020, с. 433]. Особенно чувствительна эта проблема для представителей гуманитарных наук, «в центре которых уже по этимологии слова стоит Человек. Но человек — это всегда представитель конкретной культуры, связующим звеном которой является национальный язык» [Миронов, 2020, с. 394]. «Сокращение и даже выталкивание гуманитарных дисциплин из сферы образования на практике оборачивается отрывом молодежи от мира идей, от политики, от всего того, что цементирует общество и дает ему душу» [Человек..., 2020, с. 265].

Что привлекает людей к работе в университетской среде? В первую очередь, это такие нематериальные факторы, как интересная, творческая работа и ее соответствие склонностям, способностям и образованию, а также «удобство» этой работы в сравнении с более «стандартными» видами занятости — жесткий график, высокая самостоятельность и достаточное количество свободного времени» [Кузьминов, 2021, с. 437]. И вообще, «инновация и консерватизм в образовании вовсе не противоречат друг другу. Консервативность фиксирует важность образования как системообразующего фундамента культуры, его

связь с историей данной культуры, что должно определять и конкретные модели развития образования в той или иной стране. Инновация — момент общего процесса развития, будь то наука или образование, и ее абсолютизация, так называемые инновации ради инноваций, могут нанести скорее вред, чем пользу, так как ведут к разрывам в целостном процессе развития той или иной системы» [Миронов, 2020, с. 471].

Появилась мода на слепое копирование «лучшей практики», игнорируя свой опыт, ценности и предыдущие практики.... Существует риск, что, начав копировать «лучшие практики» индустриальной образовательной системы, на самом деле внедряют «залежалый товар», который может устареть, не успев быть внедренным. Поспешные и не до конца продуманные реформы образования, где абсолютизируются библиометрические оценки научной и учебной деятельности, приводят к удручающим результатам. Да, наукометрические методы необходимы в качестве помощи ученому, но в современных условиях они превратились в «разновидность безумия» (В. В. Миронов), когда их превращают в систему единственной оценки деятельности ученого. В ситуации, когда публикации становятся чуть ли не единственным критерием эффективности научной деятельности ученого и тем более преподавателя, наукометрия превращается в мощное средство манипулирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В культуре, важной составной частью которой является образование, происходят уникальные, сложно фиксируемые в человеческом сознании процессы. Проникновение в ее тайную лабораторию позволит увидеть и раскрыть происходящее там волшебство и заглянуть за горизонт, представить их будущее. В условиях глобальной нестабильности именно прошедшие проверку временем ценности, ставшие основой национальной культуры в виде исторической памяти, традиции, языка, удерживают общество в состоянии стабильности. Учитель в широком смысле этого слова — это хранитель традиций той или иной культуры, вырабатывающий основания для системы ценностей. Вместе с тем гуманитарные науки подвергают сомнению то, что есть в настоящем, и в этой ипостаси их представители предстают как разрушители ценностей. Вот почему столь велико влияние образования, учителя на формирование образа будущего человечества. Но насколько наше образование современно, и готово ли оно ответить на вызовы времени, покажет уже ближайшее будущее...

Литература

Гнатик Е. Н. Совершенствование человека: тенденции и ориентиры образования в эпоху прогресса технoнауки // Проблема совершенствования человека (в свете новых технологий). М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 184–193.

Кузьминов Я. И., Юдкевич М. М. Университеты в России: как это работает. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 616 с.

Миронов В. В. *Метафизика не умирает: избранные статьи, выступления и интервью*. М.: РГ-Пресс, 2020. 488 с.

Смирнова Е. Оставаться человеком. Проблема не столько в технологиях, сколько в том, какой мы видим роль человека в изменении мира // *Культура*. 27 января 2022. № 1 (8198). С. 6–8.

Сысоев Т. «Принуждение со стороны вещей» // *Культура*. 27 января 2022. № 1 (8198). С. 10–11.

Тощенко Ж. Т. *Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа)*. М.: Весь Мир, 2020. 352 с.

Человек перед лицом будущего: риски и перспективы / Ч. С. Кирвель [и др.]; под науч. ред. Ч. С. Кирвеля. Гродно: ГрГУ, 2020. 454 с.

Данилов Александр Николаевич — член-кор. Национальной академии наук Беларуси, д-р социол. наук, проф.; a.danilov@tut.by

Статья поступила в редакцию: 16 марта 2022 г.;

рекомендована к печати: 4 июля 2022 г.

Для цитирования: *Данилов А. Н. Современное университетское образование и новое восприятие мира // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2022. Т. 18, № 3. С. 321–330. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.306>

MODERN UNIVERSITY EDUCATION AND A NEW PERCEPTION OF THE WORLD

Alexander N. Danilov

Belarusian State University,
4, pr. Nezavisimosti, Minsk, 220030, Republic of Belarus; a.danilov@tut.by

Today, education is experiencing radical changes, and its mission is changing dramatically too. The pandemic has significantly spurred this process, forced to take distance education for granted and transfer many individuals to the virtual space. For a very long time the institute of education has acted as the most conservative field of human activity in the modern society. But the current situation is changing rapidly. It is obvious that the next twenty years will be the era of the most radical changes. And the main source of these changes are the scientific, technological, information and communication revolutions, the epidemiological situation, which, like a tsunami, generate changes and determine the nature and content of a new civilization. In this situation, education acts as a center that fills the ongoing changes with content, becomes a value matrix of a different reality. The issues of stability and development of civilization directly depend on education, and education becomes the foundation of a new civilization. There is an understanding in the world that the old cannot be returned, everything will be different. Modern university education for a networked, post-information society can be created only on the basis of the development of new basic values that form a new perception of the world. However, there is a danger that modern education, adopting new values, will turn into a sphere that only imitates its high quality, prestige and success.

Keywords: university education, basic values, national culture, new perception of the world.

References

Gnatik E. N. Human improvement: trends and guidelines of education in the era of techno-science progress. *The problem of human improvement (in the light of new technologies)*. Moscow, LENAND Publ., 2016, pp. 184–193. (In Russian)

Kuzminov Ya. I., Yudkevich M. M. *Russian Universities: how the system works*. Moscow: HSE Publishing House, 2021. 616 p. (In Russian)

Mironov V. V. *Metaphysics does not die. Selected articles, speeches, and interviews*. Moscow: RG-Press Publ., 2020. 488 p. (In Russian)

Smirnova E. Stay human. The problem is not so much technology, but how we see the role of man in changing the world. *Culture*, January, 27, 2022, vol. 8198, no. 1, pp. 6–8.

Sysoev T. Forced by things. *Culture*, January, 27, 2022, vol. 8198, no. 1, pp. 10–11.

Toshchenko Zh. T. Society of trauma: between evolution and revolution (experience of theoretical and applied analysis). Moscow: Ves' Mir Publ., 2020. 352 p. (In Russian)

Man in the face of the future: risks and prospects, ed. by Ch. S. Kirvel. Grodno: GrGU Publ., 2020. 454 p. (In Russian)

Received: March 16, 2022

Accepted: July 4, 2022

For citation: Danilov A. N. Modern university education and a new perception of the world.

Political Expertise: POLITEX, 2022, vol. 18, no. 3, pp. 321–330.

<https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.306> (In Russian)